

Эволюция военного сотрудничества Индии и США: индо-тихоокеанский контекст

Лариса Николаевна Гарусова,

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Вос-
тока ДВО РАН, Владивосток; доктор исторических наук, профессор
Дальневосточного федерального университета, Владивосток.
E-mail: lgarusova@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о том, что характер современных международных отношений во многом зависит от взаимодействия мировых держав в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Одной из таких великих держав является Индия. Соперничество, сотрудничество или баланс сил в ИТР зависит от отношений, в том числе и в военной области, в треугольнике Индия — США — Китай. На основе анализа правительственных и ведомственных документов США и Индии, а также работ индийских и американских авторов доказано, что цели, структура и особенности военного сотрудничества двух государств менялись на его разных этапах. Фактор Китая (рост глобального и регионального экономического и военного влияния КНР) и оценка его как угрозы и стратегического конкурента приобрёл ключевое значение сравнительно недавно, в контексте американской стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Определено, что амбивалентность внешней и оборонной политики Индии во многом обусловлена противоречивостью её принципов — широкого добрососедства и стратегической автономии, а также отсутствием официальной внешнеполитической стратегии. Всё это вносит неопределённость в видение Индией своих перспектив в ИТР, заставляя Нью-Дели колебаться в выборе союзников. Выявлено, что в структуре военного партнёрства в настоящее время доминируют военно-технические и военно-стратегические компоненты, что подразумевает экспорт американских вооружений и технологий в Индию с целью унификации военных платформ, совместные учения и мероприятия по подготовке вооружённых сил, формирование оперативной совместимости, обмен информацией и разведывательными данными. США помогают Индии расширить её технологические и оборонные возможности, что, в свою очередь, позволяет им не только обрести союзника, но и отчасти снизить собственную военную нагрузку в ИТР, разделив её с Индией. Это определяет взаимовыгодный, хотя и асимметричный характер их отношений.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион, Индия, США, Китай, региональная безопасность, военно-техническое сотрудничество, поставки вооружений, военно-стратегическое партнёрство.

The Evolution of Military Cooperation Between India and the United States: Indo-Pacific Context.

Larisa Garusova, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia; Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. E-mail: lgarusova@mail.ru

The paper deals with the question that the nature of modern international relations largely depends on the interaction of world powers in the Indo-Pacific region (IPR). India is one of such great powers. Rivalry, cooperation or balance of power in the Indo-Pacific depends on relations, including the military field, in the India-US-China triangle. Based on the analysis of government and departmental documents of the United States and India as well as the works of Indian and American authors, it is proved that the goals, structure and features of military cooperation between the two states changed at different stages. The China factor (the growth of global and regional economic and military influence) and its perception as a threat and a strategic competitor has become of key importance relatively recently in the context of the American strategy for a “free and open Indo-Pacific region”. The ambivalence of India’s foreign and defense policy is largely due to the inconsistency of its principles—broad good neighborliness and strategic autonomy as well as the lack of an official foreign policy strategy. All this introduces uncertainty into India’s vision of its prospects in the Indo-Pacific region forcing New Delhi to hesitate in the choice of allies. It is revealed that the structure of military partnership is currently dominated by military-technical and military-strategic components, which implies the export of American weapons and technologies to India in order to unify military platforms, joint exercises and activities for the preparation of armed forces, the formation of interoperability, the exchange of information and intelligence. The United States helps India expand its technological and defense capabilities, which, in turn, allows them not only to gain an ally but also to partially reduce their own military burden in the Indo-Pacific by sharing it with India. This determines the mutually beneficial, albeit asymmetric nature of their relationship.

Keywords: Indo-Pacific region, India, USA, China, regional security, military-technical cooperation, arms supplies, military strategic partnership.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Характер и перспективы современных международных отношений во многом зависят от взаимодействия таких держав, как Индия, США и КНР в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Выступая на саммите лидеров Quad (Четырёхстороннего диалога по безопасности в ИТР с участием США, Индии, Японии и Австралии) в мае 2023 г., премьер-министр Индии Нарендра Моди подчеркнул значение ИТР для мирового сообщества: «Индо-Тихоокеанский регион является двигателем международной торговли, инноваций и роста. Мы едины в том, что безопасность и успех ИТР важны не только для региона, но и для всего мира» [11].

Современная Индия является одной из великих держав и обладает потенциалом мирового лидера. После проведения рыночных реформ в 1990-е гг. она демонстрирует экономический подъём с ежегодным 7% ростом ВВП. По итогам 2022 г., несмотря на серьёзные проблемы в глобальной среде, экономика Индии оказалась одной из самых успешных в мире, с ВВП, увеличившимся на 6,9% [16].

Сегодня Индия занимает пятое место в мире с ВВП, равным 3,5 трлн долл. Согласно прогнозам Всемирного банка, к 2030 г. она может обойти Германию и Японию, став третьей после США и Китая [22]. Во внешней и оборонной политике Индия декларирует приверженность международной безопасности и процветанию. В её основе лежат два весьма антиномичных по своему смыслу принципа, требующие постоянной координации. Принцип стратегической автономии с его главным постулатом «India First» (Индия как независимый центр силы, отстаивающий национальные интересы) был предложен администрацией прежнего премьер-министра Манмохана Сингха. Идея широкого добрососедства (добрососедские взаимовыгодные отношения Индии с Китаем и другими государствами региона) осуществляется нынешним премьер-министром Нарендрой Модди.

Одновременная реализация принципов стратегической автономии и широкого добрососедства заставляет Нью-Дели балансировать между центрами влияния в ИТР. Однако, по мнению индийских властей, такая стратегия обеспечивает Индии, с одной стороны, суверенитет и независимое международное поведение, с другой, укрепляет её дружественные связи с государствами ИТР. По заявлению министра обороны Раджната Сингха, «Индия превратилась в уверенную в себе страну, которая верит в совместную работу ради коллективного благополучия, но отвергает вмешательство в свои внутренние дела. Индия сегодня заняла лидирующие позиции в мировом рейтинге» [29].

Иногда складывается не совсем верное представление о том, что индийско-американское военное сотрудничество на всех этапах складывалось на основе противодействия КНР. В своей внешней и оборонной политике Индия нацелена в большей степени на поиск баланса, нежели противостояния. Объективной основой партнёрства Нью-Дели и Вашингтона является не только их обеспокоенность растущим глобальным и региональным влиянием Китая, но и то, как их страны видят свою роль в ИТР. В случае природных и гуманитарных катастроф Индия и США становятся ключевыми акторами в ликвидации их последствий. Оба государства активно участвуют в инициативах по борьбе с пиратством, организованной преступностью и наркоторговлей в Индийском океане [39].

В самом общем смысле военное сотрудничество означает отношения дружественных государств, направленные на совместное

решение оборонных задач. Характер его определяется совместимостью их государственных интересов, согласованностью политического курса, взаимной заинтересованностью в обеспечении международной и национальной безопасности. Его составляющими являются военно-техническое и военно-стратегическое сотрудничество [4].

Цель данного исследования — проследить эволюцию военного сотрудничества Индии и США в ИТР, в том числе с учётом «фактора Китая» (под которым подразумевается превращение КНР в регионального и глобального лидера и тем самым в стратегического конкурента двух стран). Задачи: а) выявить особенности восприятия Индией угроз в «региональном контексте», т.е. в ИТР, где реализуется индийско-американское военное сотрудничество; б) определить особенности нормативно-регулятивного сопровождения оборонного партнёрства Индии и США; в) на основе критерия «восприятие КНР как угрозы» выделить этапы военного сотрудничества Нью-Дели и Вашингтона, а также установить их специфику; г) проследить взаимосвязь американских региональных стратегий с динамикой военного сотрудничества США — Индия.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНДИЕЙ УГРОЗ В ИТР И ПОИСК БАЛАНСА СИЛ

Рост экономической и военной мощи Китая вызвал обеспокоенность его реальных и потенциальных конкурентов в ИТР, включая США и Индию. По мнению академика В.Л. Ларина, «накопленный экономический и военный потенциал Китая априори понуждал другие государства относиться к нему как к реальной силе глобального уровня и влияния» [3, с. 60]. При этом сам Китай открыто не заявляет о своих претензиях на «мировую гегемонию». Риторика китайского руководства «и внутри страны, и тем более за её пределами» преподносит мотивы КНР «как желание чуть ли не облагодетельствовать всё человечество», которое будет только в плюсе от «возрождения китайской нации» и строительства «сообщества единой судьбы человечества». Только в последние годы Китай презентует себя как мировую державу, «обладающую глобальными интересами и амбициями», реализации намерений которой препятствуют «изменения в международном балансе сил» [3, с. 80].

США прямо обозначают Китай в качестве своего стратегического конкурента и угрозы региональным союзникам. В «Стратегии национальной безопасности» (октябрь 2022) заявлено, что «у Пекина есть амбиции создать расширенную сферу влияния в Индо-Тихоокеанском регионе и стать ведущей мировой державой. Многие из наших союзников и партнёров, особенно в Индо-Тихоокеанском регионе, находятся на переднем крае принуждения

со стороны КНР и справедливо настроены на обеспечение собственной автономии, безопасности и процветания» [26].

В отличие от прямых и открытых антикитайских заявлений Вашингтона, риторика Нью-Дели нейтральна и обтекаема. У Индии нет официальных доктрин внешней политики и национальной безопасности, что во многом предопределяет и объясняет амбивалентность стратегии Нью-Дели в ИТР. По мнению Панкаджа Джа, профессора международных отношений ведущего частного вуза Индии — Jindal Global University, важнейшей задачей для страны сегодня является определение её «стратегического ландшафта... Индия нуждается во всеобъемлющем плане действий, который поможет ей в решении будущих задач» [21].

Политическая практика широкого добрососедства вместе со стратегической автономией Индии на фоне усиления экономического и военного присутствия Китая в ИТР ставит Нью-Дели перед выбором: ориентироваться на США, искать баланс между США и КНР или принять Китай «в качестве стратегического партнёра на региональном и глобальном уровне» [18].

Курс правительства Моди на развитие тесных экономических и дипломатических связей с Китаем на основе принципа широкого добрососедства нередко вызывает критику в индийском политико-академическом сообществе из-за опасения того, что Индия может попасть в зависимость от Пекина. Такая стратегия выглядит, по мнению некоторых политологов, как заискивание перед Китаем. Для характеристики зависимости Индии от Китая они используют термин «bandwagoning» (вспрыгнуть на подножку, прицепиться). В международных отношениях так называют явление, когда сильное государство присоединяется к ещё более сильной враждебной державе и признаёт, что более сильный противник, ставший партнёром, непропорционально выигрывает от такого сотрудничества [28].

Антикитайские настроения, подозрения и обвинения, как правило, высказываются в Индии через политико-академическое сообщество, но не на официальном уровне. Даже одна из немногих разновидностей имеющихся в Индии официальных концептуальных документов — военные доктрины — избегает упоминания Китая. Исключением в этом смысле является военная стратегия 2004 г., которая выделила среди угроз национальной безопасности возможный вооружённый конфликт с КНР. Китай был признан главным потенциальным противником Индии по ряду факторов: погранично-территориальные споры, ускоренная модернизация китайских вооружённых сил, рост глобального политического, экономического и военного влияния Пекина [2, с. 54, 56].

Принятая в 2017 г. первая консолидированная «Совместная оборонная стратегия Индии» фактически повторила все эти угрозы,

однако без упоминания Китая. В «Стратегии морской безопасности Индии» 2015 г., объективно нацеленной на противодействие индийского флота китайским военно-морским силам (ВМС) в Индийском океане, Китай также не упоминается. Угрозы и вызовы Индии прописаны так, что открываются широкие возможности для их истолкования. «Угрозы и вызовы морским интересам Индии исходят из традиционных и нетрадиционных источников. Традиционные источники относятся к государствам с организованным военным потенциалом и ресурсами, которые скрывают враждебную позицию и враждебные намерения по отношению к Индии» [17]. Вряд ли можно однозначно утверждать, что речь здесь идёт о Китае, хотя и исключить этого тоже нельзя. В отличие от официальной «по names» стратегии, индийские и зарубежные политологи заявляют о том, что «очевидной становится вовлечённость Индии в соперничество с Китаем в Индийском океане» [18].

Помимо беспокойства из-за растущей военной мощи КНР, основанием для антикитайских настроений в индийском обществе являются вопросы, не урегулированные Нью-Дели и Пекином на протяжении многих лет. Индия испытывает беспокойство по поводу давних (с 1962 г.) территориальных споров с КНР вдоль границы в Гималаях. Десятилетиями не теряют своей актуальности конфликты в регионе Аксайчин на границе КНР, Индии и Пакистана. В мае — июне 2020 г. произошли вооружённые столкновения индийских и китайских пограничных патрулей в районе Ладакха. В результате конфликта в долине Гальван погибло 20 индийских солдат и неизвестное количество китайских военных [38].

В ноябре 2022 г. китайские войска предприняли ещё одно наступление с целью занять горный пост в индийском штате Аруначал-Прадеш, который Китай считает своим [47]. Как правило, обе стороны обвиняют друг друга в незаконном пересечении приграничной линии, провоцируя напряжённость в регионе. Есть опасения, что локальные пограничные конфликты с Китаем могут перерасти в полномасштабную войну.

После пограничных столкновений в долине Гальван Нью-Дели в качестве ответной меры пересмотрел свои отношения с Пекином в рамках инициатив China Connect и Power-partner и сделал движение в сторону Вашингтона. Индия проявила готовность присоединиться к некитайским альянсам в ИТР, в том числе к инфраструктурному проекту Blue Dot Network (BDN) с участием США, Японии и Австралии — её союзникам по военно-политическому союзу Quad [28].

Беспокойство индийцев вызывают и тесные связи Китая с давним противником Индии Пакистаном, в том числе продажа Пекином оружия Исламабаду. Индию и Пакистан связывает комплекс давних противоречий, а также опыт крупных и локальных

конфликтов в приграничных районах. С опасением воспринимается инициатива Китая по созданию международной инфраструктуры в рамках проекта «Пояса и пути», которая может стать очередным экономическим и военным ресурсом Пекина [34].

Отставание от Китая в оборонной сфере также вызывает серьёзную озабоченность Нью-Дели. В настоящее время Китай имеет самые крупные по численности вооружённые силы (ВС) (2 035 000 военнослужащих) и второй в мире (после США) военно-морской флот. Военный бюджет КНР также второй в мире после американского. В 2023 г. он увеличился на 7,2% и составил 1553,7 млрд юаней (225 млрд долл.) [40]. Для сравнения: вооружённые силы Соединённых Штатов составляют 1 395 350 человек [40] (третье место в мире). Бюджетный запрос министерства обороны на 2024 г. равен 842 млрд долл. (что на 3,2% больше, чем в 2023 г.) [23].

Индия сегодня занимает второе место по численности ВС (1 460 350 военнослужащих) [40], третье место по оборонным расходам после США и Китая, а ВМС Индии занимают шестое место в мире. Из бюджета на 2023—2024 гг. военная отрасль получит 5,94 трлн индийских рупий (72,6 млрд долл.). Это на 13% больше, чем в предыдущем году [14], причём большая часть средств уйдёт на зарплату военнослужащим. Финансирование ВС Индии в три раза отстаёт от китайского и в 11,5 раза меньше американского.

Достаточное финансирование сферы обороны позволяет Китаю успешно проводить техническую и технологическую модернизацию ВС [см.: 14; 25; 40]. Индия признаёт, что отстаёт от Китая в этом отношении. По заявлению члена парламента Индии г-на Гогоя, «в тот момент, когда современные армии вкладывают огромные средства в модернизацию своих информационных и технических возможностей, мы должны делать то же самое» [5].

Задача технической и технологической модернизации ВС Индии может быть отчасти решена за счёт стимулирования собственной экономики (программа «Делай в Индии»), но главным образом — за счёт сотрудничества с США. Всё вместе является веской причиной для стремления Индии к военному партнёрству с Америкой. При этом следует понимать, что Индия не готовится к открытому вооружённому противостоянию с Китаем. С точки зрения пакистанского политолога С. Рафика, «Индия вряд ли пойдёт на какой-либо открытый военный „авантюризм“ против Китая из-за своей экономической и оборонной слабости по сравнению с Китаем. Но она укрепит свой союз с антикитайскими глобальными игроками и попытается представить себя как противовес Китая» [31]. Однако нельзя исключать и другой возможности: Индия так и не примет чью-либо сторону и продолжит балансировать между Вашингтоном и Пекином, отстаивая свою стратегическую автономию.

Осторожность индийской внешней политики и стремление Нью-Дели не допустить обострения отношений ни с Пекином, ни с Вашингтоном проявляется, например, во взглядах Моди на антикитайский альянс Quad («азиатский НАТО», по китайским оценкам). Индия присоединилась к нему вместе с Соединёнными Штатами, Австралией и Японией, «которые намерены сдерживать влияние Китая в мире» [47]. Но в интерпретации Моди, Quad — это не столько военно-политическая структура, сколько гуманитарная организация. На саммите в Токио в мае 2023 г. индийский премьер-министр заявил: «Наше позитивное сотрудничество растёт в таких областях, как борьба с изменением климата, борьба со стихийными бедствиями, стратегические технологии, надёжная цепочка поставок, безопасность в области здравоохранения, безопасность на море и борьба с терроризмом» [11].

Таким образом, Индия демонстрирует свою неготовность к открытому противостоянию Китаю, в котором заинтересованы Соединённые Штаты. Стремление Нью-Дели балансировать между Пекином и Вашингтоном — вот тот фон, на котором развивается индийско-американское оборонное взаимодействие.

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ИНДИИ И США: ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОГО ЭТАПА

Сущность современного этапа военного сотрудничества США и Индии, которое «становится всё сильнее», охарактеризовал министр обороны США Ллойд Остин на встрече в Вашингтоне с министром иностранных дел Индии Субраманьямом Джайшанкараром (сентябрь 2022): «Сегодня мы обеспечиваем вооружённым силам США и Индии более тесную совместную работу и координацию, чем когда-либо. Мы предпринимаем значительные шаги для углубления нашего оборонного сотрудничества от более тесного обмена информацией и оборонно-промышленных связей до сотрудничества в новых областях обороны. Индийские вооружённые силы становятся более совместимыми со своими американскими партнёрами» [12].

Из этого следует, что для современного этапа индийско-американского военного взаимодействия характерно сочетание двух его составляющих — военно-технической и военно-стратегической. Эксперты CSIS (Центра стратегических и международных исследований, США) констатируют успешность военного партнёрства Вашингтона и Нью-Дели по этим двум направлениям: «За последние два десятилетия США стали крупным поставщиком оборонной техники в Индию, крупнейшим партнёром Индии в военных учениях, предприняли шаги по улучшению оперативной

совместимости и координации, а также подписали технические соглашения для дальнейшего расширения доступа Индии к высокотехнологичной американской обороне» [42].

США помогают Индии расширить её технологические и оборонные возможности, что, в свою очередь, позволяет им отчасти снизить собственную военную нагрузку в ИТР, разделив её с Индией. Это определяет взаимовыгодный, хотя и асимметричный характер отношений. В области обороны Нью-Дели провозглашает приверженность миру и безопасности на основе принципов добрососедства и стратегической автономии. Иллюстративен в этом смысле отчёт министерства обороны Индии за 2018—2019 гг., где заявлено, что, «руководствуясь принципами стратегической автономии и взаимовыгодного сотрудничества, Индия решает широкий спектр обычных и нетрадиционных проблем безопасности, продолжая конструктивное взаимодействие со странами-партнёрами на двустороннем, региональном и глобальном уровне» [6]. Одной из таких значимых стран-партнёров являются США.

Военное сотрудничество двух государств насчитывает почти тридцатилетнюю историю и прошло в своём развитии ряд этапов. Исходя из критерия оценки Китая «в качестве угрозы» региональной безопасности в Индо-Пацифике, индийско-американское военное сотрудничество условно можно разделить на два основных периода. Для первого из них характерно отсутствие на официальном уровне отношения к КНР как к угрозе и, как следствие, повода для инициирования оборонного партнёрства на антикитайской основе.

На втором этапе значение фактора Китая возросло по мере усиления его экономической и военной мощи. Поэтому США прямо и открыто признали его угрозой для своего международного статуса, а также региональной и глобальной безопасности. В отличие от Вашингтона, Нью-Дели избегает обострения отношений с Пекином, одновременно продолжая развивать оборонные связи с США.

Первый этап (1995—2016). Его нижняя временная граница определяется индийско-американским Протоколом об отношениях в области обороны (январь 1995), заложившим основу будущего военного сотрудничества двух государств. Верхняя граница связана с завершением очередного четырёхгодичного цикла президентства Б. Обамы с его политикой партнёрства с Китаем.

Согласно Протоколу об отношениях в области обороны, военное сотрудничество должно было стать элементом более широкого стратегического партнёрства между США и Индией. «Новые рамки для американо-индийских отношений в области обороны» [27] — соглашение, которое заложило основу всей современной системы военного взаимодействия Индии и США, — было подписано через 10 лет, 28 июня 2005 г. администрацией президента

Дж. Буша — младшего и правительством М. Сингха. Основанием для военного сотрудничества называлось схожее понимание традиционных и новых угроз в районе Индийского океана (пиратство, эпидемии, стихийные бедствия, наркоторговля, бедность и т.п.). В этом документе ещё не прослеживается какой-либо антикитайский подтекст и Китай, разумеется, не упоминается.

Документ 2005 г. ставил перед оборонными ведомствами ряд задач: проводить совместные и комбинированные учения; сотрудничать в многонациональных операциях; расширять взаимодействие с другими странами таким образом, чтобы способствовать региональному и глобальному миру и стабильности. Все эти направления сотрудничества Индии и США в области обороны получили развитие и практическую реализацию в дальнейшем. Помимо этого, очевидный коммерческий интерес для США представлял ёмкий индийский рынок вооружений. Индия на протяжении последних 30 лет (1993—2022) является крупнейшим в мире импортёром основных видов вооружений с долей в 11% от общемирового импорта [8]. Поэтому ключевым направлением военного сотрудничества становится «оборонная торговля» — продажа Индии вооружений и военных технологий. В Рамочном соглашении она, однако, декларируется не как самоцель, а как «средство укрепления безопасности» обеих стран и «достижения более тесного взаимодействия между нашими вооружёнными силами и большего взаимопонимания между нашими оборонными предприятиями» [27].

В октябре 2005 г. две страны провели крупнейшие военноморские учения, за которыми последовали воздушные и наземные учения [42]. То есть в этот период, как и в последующие, в структуре военного взаимодействия Индии и США присутствуют оба ключевых его компонента — военно-техническое и военно-стратегическое сотрудничество.

Индия в этот период — важный, но не главный партнёр Америки. Администрация президента-республиканца Дж. Буша, как и сменившая её администрация президента-демократа Б. Обамы, выстраивает свою политику в отношении «демократической Индии» на признании схожих демократических ценностей обеих стран. В 2001 г. США впервые заявили о готовности признать Индию в качестве ядерной державы и сняли ограничения на поставки в страну американского оружия. В период с 2008 по 2016 г. продажи американских вооружений Индии увеличились с 300 млн до 14 млрд долл. [7], однако США так и не стали для неё, вплоть до настоящего времени, главным партнёром оборонной торговли.

Военная доктрина Индии (2004) обозначает Китай в качестве потенциальной угрозы, о чём упоминалось выше, однако это не помешало Нью-Дели и Пекину в 2005 г. заключить соглашение о стратегическом партнёрстве с целью расширения

торгово-экономических связей и решения пограничных проблем в Гималаях. В индийском обществе присутствуют антикитайские настроения, но не они формируют внешнюю политику. Политический обозреватель газеты «Гардиан» Рандип Рамеш так пояснил их причины: «Индия, мечтая о статусе великой державы, имеет территориальные споры с Китаем, она раздражена тем, что Пекин передаёт ракетные технологии Пакистану, а также она является проигравшей стороной в состязании с Китаем за нефтяные месторождения в Африке» [32].

В самих Соединённых Штатах отношение к Китаю как к стратегическому конкуренту формировалось постепенно. Долгое время Вашингтон воспринимал Пекин не как противника, а как перспективного партнёра. Ещё в 1997 г. Китай и США заявили об установлении конструктивного стратегического партнёрства, ориентированного на XXI в. В контексте стратегии поворота Америки (pivot) в АТР, разработанной администрацией президента Обамы, позитивное восприятие Китая в США даже усилилось. Китай — ключевой торгово-экономический партнёр Америки, враг — международный терроризм и «несостоявшиеся» государства. Во время визита в Вашингтон председателя КНР Ху Цзиньтао (2011) госсекретарь Х. Клинтон отметила, что США хотят «искать как можно больше взаимовыгодных возможностей, потому что отношения с Китаем во многом будут определять мир, стабильность и процветание XXI в.» [9].

На данном этапе США не видят или стараются не замечать того, что расширение экономического и военного влияния КНР в мире сужает их собственные глобальные и региональные возможности. По мнению авторов монографии «Quad Plus and Indo-Pacific, The Changing Profile of International Relations» (2022), «администрации Буша и Обамы либо не были полностью уверены в характере и масштабах угрозы со стороны Китая, либо не имели решимости действовать» [30, р. 33]. Вместе с Индией США лишь заявляют о своей заинтересованности «в свободном потоке глобальной торговли и коммерции, в том числе через жизненно важные морские пути Индийского океана» [44].

Военное сотрудничество двух государств продолжало развиваться параллельно со всеми этими процессами. 30 мая 2012 г. министр обороны США Леон Панетта посещает Индию, чтобы «укрепить военные связи в контексте объявленного администрацией Обамы поворота в Азию» [43].

В этом же году США выступили с проектом «Инициатива оборонной торговли и технологий» (DTTI) для Индии, которая официально оформилась через несколько лет. Она включала в себя совместную разработку и производство новой оборонной продукции. В рамках инициативы DTTI были сформированы рабочие группы

по технологии реактивных двигателей и разработке авианосцев. Рабочая группа по авианосцам — это первый случай, когда Соединённые Штаты оказали поддержку программе развития подобной техники другой страны [7].

Свой второй президентский срок Б. Обама начинает с провозглашения стратегии *rebalance*, нацеленной на укрепление сотрудничества с Южной Азией и Индией в первую очередь. Ближе к его окончанию Вашингтон начинает переосмысливать отношения с Китаем. Недовольство Америки было вызвано морской политикой Пекина по созданию военных баз на насыпных островах в Южно-Китайском море. В мае 2015 г. на ежегодном Азиатском саммите по безопасности «Диалог Шангри-Ла» министр обороны США Эштон Картер фактически обвинил Китай в милитаризации региона. «Но китайцы проигнорировали эти предупреждения и расширили своё присутствие в открытых морях региона» [30, р. 33].

С этого времени начинается период взаимного отчуждения США и КНР и интенсификация военного сотрудничества Индии и США. В 2015 г. Эштон Картер и министр обороны Индии Манохар Паррикар подписали документы, продлевающие ещё на десять лет Рамочное соглашение об обороне между США и Индией. На его основе в дальнейшем оформилась серия межгосударственных и межведомственных договорённостей по конкретным направлениям военного сотрудничества, в том числе и ДТТИ. Некоторые из проектов было решено запускать безотлагательно [12].

В этот период Индия проводит военных учений с Соединёнными Штатами «больше, чем с любой из других 23 стран, с которыми у нее есть такая возможность». Эти манёвры стали более масштабными и сложными. Например, двусторонние армейские учения «Юдх Абхьяс» поднялись с уровня отделения и взвода на уровень роты и батальона. В ежегодных военно-морских учениях «Малабар» в 2015 г. было задействовано более 8000 человек личного состава, включая авианосную ударную группу США, американские и индийские подводные лодки и самолёты-разведчики Р-8. С 2016 г. к мероприятию присоединилась и Япония. Соединённые Штаты стали одним из крупнейших поставщиков оборонной продукции в Индию, в том числе транспортных самолётов С-130 и С-17, самолётов морской разведки Poseidon (Р-8), а также ударных вертолётов Apache и тяжёлых вертолётов Chinook. Эти учения и сделки повысили оперативную совместимость вооружённых сил двух государств [7].

В это время США выдвинули два тезиса, определивших их дальнейшую внешнюю политику: Индия — ключевой «сетевой партнёр» Америки в регионе; стратегии *Pivot* и *Rebalance*, как неэффективные в привлечении, равно как и сдерживании Китая, следует заменить концептом Индо-Тихоокеанского региона. В заявлении

помощника госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Ниши Десаи Бисвал в конгрессе США (2016) отмечено, что сотрудничество с Индией в военной сфере имеет «критическое значение, поскольку отвечает обеспечению интересов США в Азии и Индо-Тихоокеанском регионе» [7].

Отныне и США, и Индия действуют в пространстве двух океанов. В геополитическом отношении речь шла о реструктурировании системы региональной безопасности в акватории Индийского и Тихого океанов, которые теперь рассматриваются как единое пространство, требующее выработки новой стратегии. Создаётся Тихоокеанское командование США (US Pacific Command, PACOM), зона ответственности которого распространяется от Тихого океана вглубь Индийского, включая всё побережье Индии и базу «Диего Гарсиа» в центре Индийского океана.

В 2016 г. Соединённые Штаты назвали Индию своим основным оборонным партнёром. В соответствии с этим назначением в 2018 г. Индия была повышена до первого уровня разрешения на стратегическую торговлю, что приравнивало её к ближайшим союзникам США. Это позволяло получать безлицензионный доступ к широкому спектру технологий военного и двойного назначения, регулируемых Министерством торговли [45]. Однако даже при таких преференциях доля американского оружейного экспорта в общем объёме военных закупок Индии оставалась сравнительно небольшой. В 2014 г. она составила около 33% (максимальный показатель за период 2013—2022 гг.); 2016 г. — 2%; 2017 г. — около 7—8% [сост. по: 37].

С индийской точки зрения ключевым элементом политики сдерживания Китая является постоянное присутствие военных и разведывательных платформ в Индийском океане и Западной части Тихого океана, а также их готовность к оборонительным действиям. В области военных технологий Индия хотела бы иметь доступ к таким платформам. Очередные шаги в этом направлении были сделаны на следующем этапе военного партнёрства Нью-Дели и Вашингтона.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ИНДИИ И США

Второй этап (2017 г. — настоящее время) связан с активной антикитайской позицией двух президентских администраций — Д. Трампа и Дж. Байдена. «К тому времени, когда администрация Трампа вступила в президентский офис, растущее господство Пекина во всех областях, будь то военная, экономическая, технологии или геополитика, начали сводить на нет преимущество Америки» [30, р. 33].

По своему содержанию американская политика внутри данного этапа, несмотря на то, что президенты представляют разные политические партии (как и в предыдущий период), имеет больше сходств, чем различий. Для неё характерно следующее: а) открытое антикитайское позиционирование США; б) стремление привлечь новых и старых региональных союзников на антикитайской основе; в) милитарная институализация ИТР под эгидой США в формате обновления или создания военно-политических структур, таких как Quad (США — Индия — Япония — Австралия) или AUKUS (Австралия — Великобритания — США).

Выдвинутая администрацией Трампа инициатива «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» была нацелена на стратегическую конкуренцию с Китаем. При этом Китай и США остались главными торговым контрагентами друг для друга. Восприятие Китая как угрозы для Соединённых Штатов и их союзников нашло отражение в ключевых внешнеполитических документах, таких как «Стратегия национальной безопасности США» (2017) и «Стратегия национальной обороны» (2018). В последней, в частности, заявлено, что «Китай использует военную модернизацию, операции по усилению влияния и хищническую экономику, чтобы вынудить соседние страны изменить порядок таким образом, чтобы он больше соответствовал интересам Пекина. Китай продолжает осуществлять программу модернизации армии, нацеленную на достижение Индо-Тихоокеанской региональной гегемонии» [36].

Администрация президента Байдена продолжила прежнюю политику в ИТР. Неизменным осталось отношение к Китаю как стратегическому конкуренту. При этом риторика Вашингтона варьировалась от жёстких заявлений в 2021 г. до более дипломатичных высказываний в настоящее время. На первой встрече лидеров Quad (2021) президент Байден заявил, что «принуждение и агрессия КНР охватывают весь земной шар, но наиболее остро они проявляются в Индо-Тихоокеанском регионе» [19]. Однако на саммите G-20 (ноябрь 2022) его риторика была смягчена, при этом содержание самой политики существенно не изменилось. Байден и председатель КНР Си Цзиньпин выразили желание ослабить двустороннюю напряжённость и согласились вновь открыть некоторые каналы связи между государствами. Соединённые Штаты будут «энергично конкурировать» с Китаем, но они «не ищут конфликта» [41].

С первых дней пребывания у власти администрации Трампа Индия и США заявляли о своём стремлении продолжать военное сотрудничество. После встречи лидеров двух государств 25 июня 2017 г. в Вашингтоне наметились подвижки в области торговли оружием. Соединённые Штаты согласились на продажу Индии дополнительных ударных вертолётов и военных беспилотников. Производство компонентов оборонной продукции ведётся

американскими компаниями в Хайдарабаде — формирующемся новом центре оборонного производства в Индии. А сама Индия постепенно интегрируется в глобальные процессы оборонных поставок [20]. При этом Нью-Дели в своей консолидированной военной стратегии 2017 г. формально не позиционирует Китай ни как потенциальную угрозу, ни как причину военного сотрудничества с США.

6 сентября 2018 г. в Нью-Дели на встрече в формате 2 + 2 (министров иностранных дел и обороны) госсекретарь США Майк Помпео и министр обороны Джим Мэттис подписали с министром иностранных дел Индии Сушмой Свараджем и министром обороны Нирмалой Ситхараман «Соглашение о совместимости средств связи и безопасности» (COMCASA). Оно предоставило Индии доступ к передовым коммуникационным технологиям, используемым в оборонном оборудовании США, и позволило обмениваться информацией в режиме реального времени между вооружёнными силами двух стран. Это означает, что Индия может использовать высокозащищенные средства связи, установленные на импортируемых американских боевых платформах. В их число входят самолеты C-130J, C-17, а также ряд других самолётов и вертолётов производства США, состоящих на вооружении Индии [43].

Торговое сотрудничество США и Индии в сфере обороны стало расширяться благодаря подписанному 27 октября 2018 г. Меморандуму о соглашении по логистическому обмену (LEMOA) [39].

В декабре 2019 г. было подписано Приложение по промышленной безопасности (ISA), которое устанавливает протоколы безопасности, позволяющие обмениваться оборонными технологиями с индийским частным сектором, что является важным шагом для будущего совместного военно-технического развития [33].

27 октября 2020 г. на встрече в формате 2 + 2 было подписано соглашение о расширении обмена разведывательными данными. «Базовое соглашение по обмену и сотрудничеству» (BECA) США и Индии позволяет американским и индийским военным обмениваться спутниковыми снимками и картами, т.е. позволяет делиться конфиденциальными геопространственными данными для повышения точности индийских беспилотников и крылатых ракет. Антикитайский вектор данного соглашения подчеркнул министр обороны США Марк Эспер, отметив приверженность обеих стран сохранению свободы и открытости ИТР, «особенно в свете усиления агрессии и дестабилизирующей деятельности Китая» [43].

Индия закупила в 2020 г. у США истребители, морские патрульные и военно-транспортные самолёты и вертолёты, в том числе: 24 вертолёт МН-60 Romeo Seahawk (на 2,8 млрд долл.), вертолёты Apache (796 млн долл.), инфракрасное противодействие большим самолетам (189 млн долл.). Для ВВС Индии корпорация Lockheed

Martin предоставила истребитель F-21. Американский палубный истребитель Boeing F/A-18 Super Hornet и истребитель F-15EX Eagle четвёртого поколения рассматривались в качестве возможных будущих приобретений Индии. Потенциальный выбор любой из этих технологичных платформ не только повышал военный потенциал Индии, но и совместимость ВС двух государств. Общий объём торговли оборонной продукцией с Индией вырос с почти нуля в 2008 году до 20 млрд долл. в 2020 году [45]. В настоящее время военно-техническое сотрудничество продолжается: Индия ведёт переговоры с американской стороной о заключении сделки на 300 млн долл. в рамках программы Иностраннных военных продаж (FMS) [15].

Учитывая события в Южно-Китайском море, Индия хотела бы предотвратить подобное развитие событий в Индийском океане. В этой связи она использует в качестве военной платформы закупленные у США противолодочные самолёты типа P-8 Посейдон. Они дислоцированы на Андаманских и Никобарских островах, чтобы иметь возможность мониторить пути в Малаккском проливе [39].

Важнейшим направлением военно-стратегического сотрудничества стран являются их совместные или комбинированные учения. 23 мая 2018 г. Пентагон заявил о том, что Китай больше не будет принимать участие в совместных военно-морских манёврах Rim of the Pacific (RIMPAC). Его место займёт Индия. 30 мая 2018 г. министр обороны США Джеймс Мэттис объявил о переименовании Тихоокеанского командования в Индо-Тихоокеанское командование (US Indo-Pacific Command) [1].

В декабре 2019 г. на встрече в Вашингтоне в формате 2+2 были намечены новые меры по углублению взаимодействия в области морской безопасности в ИТР, оперативной совместимости и обмена информацией, что характерно уже для продвинутого уровня военно-стратегического партнёрства. Соединённые Штаты согласились присоединиться к индийским военно-морским учениям «Милан» в 2020 г. — многосторонним военно-морским манёврам, которые проводятся раз в два года у Андаманских и Никобарских островов. Также было решено ежегодно проводить учения Tiger Triumph с участием трёх видов войск [33]. В ноябре 2022 г. прошли традиционные военно-морские учения «Малабар», впервые с участием всех стран Quad, а также 26-е военно-морские учения RIMPAC. Армейские учения «Юдх Абхьяс» (Yudh Abhyas) прошли в феврале 2021 г. и октябре 2022 г. на пограничных с Китаем территориях, в горной местности Аули, примерно в 100 км от китайско-индийской границы [35].

После прихода в Белый дом администрации Дж. Байдена Индия осталась преференциальным партнёром Вашингтона. Курт

Кэмпбелл, координатор по Индо-Пацифике в администрации президента, подтвердил высокую значимость Индии для США: «Наши интересы состоят в том, чтобы Индия играла всё большую и ответственную роль почти во всём, что мы делаем» [24].

О продолжении стратегической конкуренции с Китаем и антикитайской направленности современной военной политики США в ИТР свидетельствует ряд официальных заявлений и комментариев, например пояснение министра обороны Ллойда Остина к бюджетному запросу в Конгресс на 2024 финансовый год. «Этот бюджет... обусловлен серьёзностью нашей стратегической конкуренции с КНР. Поскольку Китай является основной задачей, то инвестиции в Индо-Тихоокеанский регион составляют большую часть бюджета на 2024 финансовый год» [23].

Продолжается двусторонний диалог с представителями военных ведомств США и Индии. Так, 17 мая 2023 г. замминистра обороны Индии Гириджар Арамани и заместитель министра обороны США по вопросам политики Колин Каль на встрече в Вашингтоне обсуждали такие вопросы, как сотрудничество между ВС, выполнение основополагающих оборонных соглашений, учения, текущая и будущая совместная деятельность в регионе Индийского океана, а также содействие совместной разработке и совместному производству военной продукции в Индии [10].

США, как представляется, оптимистично смотрят на перспективу индийско-американского сотрудничества. Основой сдерживания Китая в ИТР является сеть союзников и партнёров Америки, куда входит в том числе и Индия. Как заявил командующий РАСОМ адмирал ВМС Джон С. Акилино, выступая 18 апреля 2023 г. в конгрессе США, «это асимметричное преимущество, которого у Китая нет» [46]. Имеющиеся разногласия между союзниками — странами ИТР США не считают непреодолимым препятствием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Военное партнёрство Индии и США в ИТР, длящееся почти 30 лет, детерминировано рядом факторов, значение которых менялось на разных этапах. Выявлено, что фактор Китая приобрёл ключевое значение сравнительно недавно в контексте американской стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», хотя антикитайские настроения в обществе двух стран имели место и раньше. Длительное время основой для военного сотрудничества Индии и США являлись другие причины: разделяемые государствами демократические ценности; схожие представления о традиционных и новых вызовах в регионе (пиратство, эпидемии, стихийные бедствия, наркоторговля, бедность и т.п.).

Как было определено, в контексте фактора КНР индийско-американское военное партнёрство прошло два этапа. На первом оно не имело антикитайской направленности, поскольку внешнеполитические доктрины Вашингтона (*pivot, rebalance*) не фиксировали Пекин в качестве главного стратегического конкурента. По мере расширения экономического и военного присутствия Китая в ИТР и, как следствие, сокращения региональных возможностей США и Индии, усиливалось восприятие КНР в качестве угрозы. Это нашло отражение в политике «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» и усилении индийско-американского военного сотрудничества.

Было установлено, что военное партнёрство Вашингтона и Нью-Дели, инициированное в 1995 г., регулируется рамочными соглашениями, продлеваемыми каждые 10 лет, которые дополняются межгосударственными и ведомственными соглашениями по конкретным направлениям взаимодействия (DTTI, LEMOA, COMCASA, ISA, BECA).

Уточнено, что в структуре военного сотрудничества в настоящее время доминируют военно-технические и военно-стратегические компоненты, что подразумевает координацию военно-технической политики двух государств, экспорт американских вооружений и технологий в Индию, совместные учения и мероприятия по подготовке ВС, формирование оперативной совместимости, обмен информацией и разведданными и т.п. США помогают Индии расширить её технологические и оборонные возможности, что, в свою очередь, позволяет Вашингтону отчасти снизить собственную военную нагрузку, разделив её с Нью-Дели. Это определяет взаимовыгодный, хотя и асимметричный, характер их отношений.

Выявлено, что некоторая непоследовательность Индии в выборе ключевых партнёров в условиях усилившейся поляризации системы международных отношений во многом обусловлена амбивалентностью принципов внешней политики государства — широкого добрососедства и стратегической автономии, равно как и отсутствием разработанных внешнеполитических стратегий. Это влияет на ход и перспективы сотрудничества, а также на его формат, желательный для Вашингтона. США пытаются преодолеть колебания и уклончивость Нью-Дели посредством расширения доступа Индии к новым вооружениям, передовым военным технологиям и предоставлением возможности встраивания индийских ВС в американские оборонные системы и военные платформы. Весь этот сложный комплекс отношений в сфере военного взаимодействия великих держав становится значимым фактором формирования нового стратегического пространства от Калифорнии до Килиманджаро.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Гарусова Л.Н. Индия и США: формирование Индо-Тихоокеанского геополитического пространства // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. Т. 18. С. 65—84.
2. Зайцев М.С. О военной стратегии Индии // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 2(53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-voennoy-strategii-indii/viewer> (дата обращения: 01.06.2023).
3. Ларин В.Л. Китай как глобальный и региональный фактор // Десятилетие обманутых ожиданий. Тихоокеанская Азия и Тихоокеанская Россия между двумя глобальными кризисами. Владивосток: ИП Шульга В.П., 2022. 456 с.
4. Рогозин Д. Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь. М.: ПоПоР, 2004. URL: <https://politike.ru/slovari/voina-i-mir-v-terminah-i-opredelenijah.html> (дата обращения: 01.06.2023).
5. Abi-Habib M. After India Loses Dogfight to Pakistan, Questions Arise About Its 'Vintage' Military. March 3, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/03/03/world/asia/india-military-united-states-china.html> (дата обращения: 01.06.2023).
6. Annual report 2018—2019 Ministry of Defence Government of India. URL: <https://mod.gov.in/dod/sites/default/files/ModAR2018.pdf> (дата обращения: 01.06.2023).
7. Biswal N. U.S. — India Relations: Balancing Progress and Managing Expectations. Statement before the Senate Foreign Relations Committee. May 24, 2016. URL: <https://2009-2017.state.gov/p/sca/rls/rmks/2016/257665.htm> (дата обращения: 01.06.2023).
8. Chakraborty A. US Seeks to Woo India as Key Defence Partner with \$500 Million Military Aid, Reduce Russian Weapon Dependence. May 18, 2022. URL: <https://www.indiatoday.in/india/story/us-india-key-defence-partnership-500-million-military-aid-russian-weapons-ukraine-war-1950983-2022-05-18> (дата обращения: 01.06.2023).
9. Clinton: U.S. Wants “Win-Win” Relations with China. January 19, 2011. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-china-clinton-idINTRE70I2HQ20110119> (дата обращения: 01.06.2023).
10. Defence Secretary & US Under Secretary of Defence for Policy co-chair 17th India — US Defence Policy Group meeting in Washington DC. May 17, 2023. URL: <https://pib.gov.in/PressReleaseIframePage.aspx?PRID=1925015> (дата обращения: 01.06.2023).
11. English translation of Prime Minister’s opening remarks at the QUAD Leaders’ Summit. May 21, 2023. URL: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1926075> (дата обращения: 01.06.2023).
12. Garamone J. U.S., India Ties Continue to Strengthen, Austin Says. September 26, 2022. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3170929/us-india-ties-continue-to-strengthen-austin-says/> (дата обращения: 01.06.2023).
13. Goyal S. Investors are Coming to India for R&D. Invest India. URL: <https://www.investindia.gov.in/defence-manufacturing> (дата обращения: 01.06.2023).
14. Hawkins A. Path of Error and Danger’: China Angry and Confused over Aukus Deal. March 16, 2023. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/16/outrage-confusion-china-reaction-aukus-deal> (дата обращения: 01.06.2023).

15. India Nears USD 300 Million Weapons Deal with US. April 3, 2023. URL: <https://www.livemint.com/news/india/india-nears-usd-300-million-weapons-deal-with-us-11680534155582.html> (дата обращения: 01.06.2023).
16. Indian Economy Continues to Show Resilience Amid Global Uncertainties. April 4, 2023. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2023/04/04/indian-economy-continues-to-show-resilience-amid-global-uncertainties> (дата обращения: 01.06.2023).
17. Indian Navy Naval Strategic Publication (NSP). 1.2. October 2015. URL: https://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian_Maritime_Security_Strategy_Document_25Jan16.pdf (дата обращения: 01.06.2023).
18. India's Great Power Politics: Managing China's Rise / ed. by Jo Inge Bekkevold, S. Kalyanaraman., London: Taylor & Francis, 2020. 294 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=1wsLEAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 01.06.2023).
19. Indo-Pacific Strategy of the United States. February, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 01.06.2023).
20. Jaishankar D. 2+2 Delay does Not Mean India-US Ties are in Trouble. June 29, 2018. URL: <https://www.ndtv.com/opinion/5-facts-that-prove-india-us-defence-ties-are-growing-1874850?pfrom=home-topstories> (дата обращения: 01.06.2023).
21. Jha P. Why India Needs a National Security Strategy. February 7, 2023. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2023/02/07/why-india-needs-a-national-security-strategy/> (дата обращения: 01.06.2023).
22. Lee Ying Shan. India May Become the Third Largest Economy by 2030, Overtaking Japan and Germany. December 1, 2022. URL: <https://www.cnbc.com/2022/12/01/india-to-leapfrog-to-third-largest-economy-by-2030.html> (дата обращения: 01.06.2023).
23. Lopez C. Competition with China Drives FY 2024 Budget Request. March 28, 2023. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3343663/competition-with-china-drives-fy-2024-budget-request/> (дата обращения: 01.06.2023).
24. Moriyasu K. India will be Focus of U.S. Diplomacy in 2023: Kurt Campbell. January 14, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Indo-Pacific/India-will-be-focus-of-U.S.-diplomacy-in-2023-Kurt-Campbell> (дата обращения: 01.06.2023).
25. National Defense Strategy. USA. December 16, 2022. URL: https://www.mod.go.jp/j/policy/agenda/guideline/strategy/pdf/strategy_en.pdf (дата обращения: 01.06.2023).
26. National Security Strategy. October, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 01.06.2023).
27. New Framework for the U.S.—India Defense Relationship. 2005. URL: <http://library.rumsfeld.com/doclib/sp/3211/2005-06-28%20New%20Framework%20for%20the%20US-India%20Defense%20Relationship.pdf> (дата обращения: 01.06.2023).
28. Panda J. India, the Blue Dot Network, and the “Quad Plus”. 2020. URL: <https://media.defense.gov/2020/Aug/03/2002469214/-1/-1/1/PANDA.PDF> (дата обращения: 01.06.2023).
29. Press Information Bureau (Defence Wing) Government of India. URL: https://mod.gov.in/sites/default/files/self-assured-%26-self-reliant-nation_0.pdf (дата обращения: 01.06.2023).

30. Quad Plus and Indo-Pacific, the Changing Profile of International Relations / ed. by J. Panda, E. Gunasekara-Rockwell. New York: Routledge, 2022. 296 p. URL: <https://www.routledge.com/Quad-Plus-and-Indo-Pacific-The-Changing-Profile-of-International-Relations/Panda-Gunasekara-Rockwell> (дата обращения: 01.06.2023).
31. Rafique S. Joint Doctrine Of Indian Armed Forces and Its Hindutva Interlace. 2020. <https://margallapapers.ndu.edu.pk.pdf> (дата обращения: 01.06.2023).
32. Ramesh R. The Empire Shifts. April 8, 2005. URL: <https://www.theguardian.com/world/2005/apr/08/china.usa> (дата обращения: 01.06.2023).
33. Rossow R. A More Balanced U.S. — India Strategic Partnership. December 20, 2019. URL: <https://www.csis.org/analysis/more-balanced-us-india-strategic-partnership> (дата обращения: 01.06.2023).
34. Schuman M. What Limits Any U.S. Alliance with India over China. March 1, 2023. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2023/03/india-relations-us-china-modi/673237/> (дата обращения: 01.06.2023).
35. Santoro D., Ramesh A. Taking US — India Relations to the Next Level. January 7, 2023. URL: <https://asiatimes.com/2023/01/taking-us-india-relations-to-the-next-level/> (дата обращения: 01.06.2023).
36. Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America: Sharpening the American Military's Competitive Edge. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 01.06.2023).
37. Surge in Arms Imports to Europe, while US Dominance of the Global Arms Trade Increases. March 13, 2023. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2023/surge-arms-imports-europe-while-us-dominance-global-arms-trade-increases> (дата обращения: 01.06.2023).
38. Thakker A. Sino-Indian Border Clashes: Implications for U.S. — India Ties. July 16, 2020. URL: <https://www.csis.org/analysis/sino-indian-border-clashes-implications-us-india-ties> (дата обращения: 01.06.2023).
39. Thakker A. U.S. — India Maritime Security Cooperation. October 8, 2019. URL: <https://www.csis.org/analysis/us-india-maritime-security-cooperation> (дата обращения: 01.06.2023).
40. The Military Balance 2022 / The International Institute for Strategic Studies. URL: <https://www.iwip.edu/wp-content/uploads/2019/05/The-Military-Balance-2022.pdf> (дата обращения: 01.06.2023).
41. U.S. — China Relations. 1947—2023. URL: <https://www.cfr.org/timeline/us-china-relations> (дата обращения: 01.06.2023).
42. U.S. — India Defense Relations. URL: <https://www.csis.org/programs/chair-us-india-policy-studies/projects/us-india-defense-relations> (дата обращения: 01.06.2023).
43. U.S. — India Relations. 1947—2020. URL: <https://www.cfr.org/timeline/us-india-relations> (дата обращения: 01.06.2023).
44. U.S. Relations with India. Fact Sheet / Bureau Of South And Central ASIAN Affairs. October 9, 2015. URL: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3454.htm> (дата обращения: 01.06.2023).
45. U.S. Security Cooperation with India. Fact Sheet / Bureau of Political-Military Affairs. January 20, 2023. URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-india/> (дата обращения: 01.06.2023).
46. Vergun D. Leaders Detail U.S. Advantage in Indo-Pacific. April 18, 2023. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3366693/leaders-detail-us-advantage-in-indo-pacific/> (дата обращения: 01.06.2023).
47. Vohra A. Modi's China Policy Is a Failure. January 18, 2023. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/01/18/modis-china-policy-is-a-failure/> (дата обращения: 01.06.2023).

REFERENCES

1. Garusova L.N. Indiya i SSHA: formirovanie Indo-Tikhookeanskogo geopoliticheskogo prostranstva [India and the USA: The Formation of the Indo-Pacific Geopolitical Space]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2018, vol. 18, pp. 65—84. (In Russ.)
2. Zaytsev M.S. O voennoy strategii Indii [About India's Military Strategy]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2017, no. 2(53). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-voennoy-strategii-indii/viewer> (accessed 01.06.2023). (In Russ.)
3. Larin V.L. Kitay kak global'nyy i regional'nyy faktor [China as a Global and Regional Factor]. *Desyatiletie obmanutykh ozhidaniy. Tikhookeanskaya Aziya i Tikhookeanskaya Rossiya mezhdv dvumya global'nymi krizisami* [Decade of Failed Expectations. Pacific Asia and Pacific Russia between Two Global Crises]. Vladivostok, IP Shulga V.P. Publ., 2022, 456 p. (In Russ.)
4. Rogozin D. *Voyna i mir v terminakh i opredeleniyakh. Voенно-politicheskiy slovar'* [War and Peace in Terms and Definitions. Military and Political Dictionary]. Moscow, Porog Publ., 2004. Available at: <https://politike.ru/slovari/voina-i-mir-v-terminah-i-opredelenijah.html> (accessed 01.06.2023). (In Russ.)
5. Abi-Habib M. *After India Loses Dogfight to Pakistan, Questions Arise About Its 'Vintage' Military*. March 3, 2019. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/03/03/world/asia/india-military-united-states-china.html> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
6. *Annual report 2018—2019 Ministry of Defence Government of India*. Available at: <https://mod.gov.in/dod/sites/default/files/MoDAR2018.pdf> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
7. Biswal N. *U.S. — India Relations: Balancing Progress and Managing Expectations. Statement before the Senate Foreign Relations Committee*. May 24, 2016. Available at: <https://2009-2017.state.gov/p/sca/rls/rmks/2016/257665.htm> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
8. Chakraborty A. *US Seeks to Woo India as Key Defence Partner with \$500 Million Military Aid, Reduce Russian Weapon Dependence*. May 18, 2022. Available at: <https://www.indiatoday.in/india/story/us-india-key-defence-partnership-500-million-military-aid-russian-weapons-ukraine-war-1950983-2022-05-18> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
9. *Clinton: U.S. Wants "Win-Win" Relations with China*. January 19, 2011. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-china-clinton-idINTRE70I2HQ20110119> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
10. *Defence Secretary & US Under Secretary of Defence for Policy co-chair 17th India — US Defence Policy Group meeting in Washington DC*. May 17, 2023. Available at: <https://pib.gov.in/PressReleaseIframePage.aspx?PRID=1925015> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
11. *English Translation of Prime Minister's Opening Remarks at the QUAD Leaders' Summit*. May 21, 2023. Available at: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1926075> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
12. Garamone J. *U.S., India Ties Continue to Strengthen, Austin Says*. September 26, 2022. Available at: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3170929/us-india-ties-continue-to-strengthen-austin-says/> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
13. Goyal S. *Investors are Coming to India for R&D*. Available at: <https://www.investindia.gov.in/defence-manufacturing> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
14. Hawkins A. *Path of Error and Danger': China Angry and Confused over Aukus Deal*. March 16, 2023. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/16/outrage-confusion-china-reaction-aukus-deal> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)

15. *India Nears USD 300 Million Weapons Deal with US*. April 3, 2023. Available at: <https://www.livemint.com/news/india/india-nears-usd-300-million-weapons-deal-with-us-11680534155582.html> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
16. *Indian Economy Continues to Show Resilience Amid Global Uncertainties*. April 4, 2023. Available at: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2023/04/04/indian-economy-continues-to-show-resilience-amid-global-uncertainties> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
17. *Indian Navy Naval Strategic Publication (NSP)*, 1.2. October 2015. Available at: https://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian_Maritime_Security_Strategy_Document_25Jan16.pdf (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
18. *India's Great Power Politics: Managing China's Rise*. Ed. by Jo Inge Bekkevold, S. Kalyanaraman. London, Taylor & Francis Publ., 2020, 294 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=1wsLEAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
19. *Indo-Pacific Strategy of the United States*. February 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
20. Jaishankar D. *2+2 Delay Does Not Mean India-US Ties are in Trouble*. June 29, 2018. Available at: <https://www.ndtv.com/opinion/5-facts-that-prove-india-us-defence-ties-are-growing-1874850?pfrom=home-topstories> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
21. Jha P. *Why India Needs a National Security Strategy*. February 7, 2023. Available at: <https://modern diplomacy.eu/2023/02/07/why-india-needs-a-national-security-strategy/> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
22. Lee Ying Shan. *India May Become the Third Largest Economy by 2030, Overtaking Japan and Germany*. December 1, 2022. Available at: <https://www.cnbc.com/2022/12/01/india-to-leapfrog-to-third-largest-economy-by-2030.html> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
23. Lopez C. *Competition with China Drives FY 2024 Budget Request*. March 28, 2023. Available at: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3343663/competition-with-china-drives-fy-2024-budget-request/> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
24. Moriyasu K. *India Will Be Focus of U.S. Diplomacy in 2023: Kurt Campbell*. January 14, 2023. Available at: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Indo-Pacific/India-will-be-focus-of-U.S.-diplomacy-in-2023-Kurt-Campbell> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
25. *National Defense Strategy. USA*. December 16, 2022. Available at: https://www.mod.go.jp/j/policy/agenda/guideline/strategy/pdf/strategy_en.pdf (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
26. *National Security Strategy*. October 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
27. *New Framework for the U.S. — India Defense Relationship*. 2005. Available at: <http://library.rumsfeld.com/doclib/sp/3211/2005-06-28%20New%20Framework%20for%20the%20US-India%20Defense%20Relationship.pdf> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
28. Panda J. *India, the Blue Dot Network, and the “Quad Plus”*. 2020. Available at: <https://media.defense.gov/2020/Aug/03/2002469214/-1/-1/PANDA.PDF> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
29. *Press Information Bureau (Defence Wing) Government of India*. Available at: https://mod.gov.in/sites/default/files/self-assured-%26-self-reliant-nation_0.pdf (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
30. *Quad Plus and Indo-Pacific, the Changing Profile of International Relations*. Ed. by J. Panda, E. Gunasekara-Rockwell. New York, Routledge Publ., 2022, 296 p.

- Available at: <https://www.routledge.com/Quad-Plus-and-Indo-Pacific-The-Changing-Profile-of-International-Relations/Panda-Gunasekara-Rockwell> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
31. Rafique S. *Joint Doctrine Of Indian Armed Forces And Its Hindutva Interlace*. 2020. Available at: <https://margallapapers.ndu.edu.pk.pdf> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
 32. Ramesh R. *The Empire Shifts*. April 8, 2005. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2005/apr/08/china.usa> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
 33. Rossow R. *A More Balanced U.S. — India Strategic Partnership*. December 20, 2019. Available at: <https://www.csis.org/analysis/more-balanced-us-india-strategic-partnership> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
 34. Schuman M. *What Limits Any U.S. Alliance with India over China*. March 1, 2023. Available at: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2023/03/india-relations-us-china-modi/673237/> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
 35. Santoro D., Ramesh A. *Taking US — India Relations to the Next Level*. January 7, 2023. Available at: <https://asiatimes.com/2023/01/taking-us-india-relations-to-the-next-level/> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
 36. *Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America: Sharpening the American Military's Competitive Edge*. Available at: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
 37. *Surge in Arms Imports to Europe, while US Dominance of the Global Arms Trade Increases*. March 13, 2023. Available at: <https://www.sipri.org/media/press-release/2023/surge-arms-imports-europe-while-us-dominance-global-arms-trade-increases> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
 38. Thakker A. *Sino-Indian Border Clashes: Implications for U.S. — India Ties*. July 16, 2020. Available at: <https://www.csis.org/analysis/sino-indian-border-clashes-implications-us-india-ties> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
 39. Thakker A. *U.S. — India Maritime Security Cooperation*. October 8, 2019. Available at: <https://www.csis.org/analysis/us-india-maritime-security-cooperation> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
 40. *The Military Balance 2022*. The International Institute for Strategic Studies. Available at: <https://www.iwp.edu/wp-content/uploads/2019/05/The-Military-Balance-2022.pdf> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
 41. *U.S. — China Relations. 1947—2023*. Available at: <https://www.cfr.org/timeline/us-china-relations> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
 42. *U.S. — India Defense Relations*. Available at: <https://www.csis.org/programs/chair-us-india-policy-studies/projects/us-india-defense-relations> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
 43. *U.S. — India Relations. 1947—2020*. Available at: <https://www.cfr.org/timeline/us-india-relations> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
 44. *U.S. Relations with India. Fact Sheet*. Bureau of South and Central Asian Affairs. October 9, 2015. Available at: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3454.htm> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
 45. *U.S. Security Cooperation with India. Fact Sheet*. Bureau of Political-Military Affairs. January 20, 2023. Available at: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-india/> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
 46. Vergun D. *Leaders Detail U.S. Advantage in Indo-Pacific*. April 18, 2023. Available at: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3366693/leaders-detail-us-advantage-in-indo-pacific/> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)
 47. Vohra A. *Modi's China Policy Is a Failure*. January 18, 2023. Available at: <https://foreignpolicy.com/2023/01/18/modis-china-policy-is-a-failure/> (accessed 01.06.2023). (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 02.06.2023